

Мысли, ставшие стихами

Владимир Мисечко

Владимир Мисечко

Мысли, ставшие стихами

«Автор»

2024

Мисечко В. А.

Мысли, ставшие стихами / В. А. Мисечко — «Автор», 2024

Третий сборник стихов. Лишь тогда, когда мы становимся старше, то вспоминаем свои прожитые года, а свои мысли излагаем в стихах. Мы наблюдаем с самого рожденья, За звёздами в небесной синеве. И вечно проклинаям те мгновенья, Когда любимая уходит в неглиже.

© Мисечко В. А., 2024

© Автор, 2024

Владимир Мисечко

Мысли, ставшие стихами

Маково-красные волны

Маково-красные волны,
Мне по ночам снятся.
А мысли, как тараканы,
Вновь по углам прячутся.

Стучится в груди сердце,
Вспоминая поездку на море.
А горечь в жгучем перце,
Напоминает о моем горе.

Стоял я и слушал мелодию,
Что звучала в моей душе.
Нарисовал на тебя я пародию,
И повесил у себя на стене.

Хандра

Опять взошла на небо туча
И сыплет дождь, как из ведра.
В окно смотреть мне скучно,
Я слово написал – хандра.

Хандрит погода и сосед по даче,
И в магазине одиноко продавец.
Скучать сегодня походу мне иначе,
Ребята, моему отдыху конец.

Но вот к обеду солнце показалось
И посмотрело из-за тучи на меня.
И кошка с мышкой повстречались
И разошлись, как будто бы друзья.

А я тихонечко стою, смотрю уныло,
На постаревшее в зеркале своё лицо.
Его холодненьким дождём умыло,
Но к сожалению, не помолодело оно.

Я вновь хандрю и вспоминаю,
Как в детстве бегал по лугам.
Но годы пролетели и я понимаю,
Не нужно нам завидовать Богам!

Картошка блин едрени-фени

Привёз Петро картошку блин едрёни-фени,
А нам её проклятую приходится садить.
Послать бы его по нашей русской фени,
Но будет нечем нам тогда детей кормить.

Везде он плавал, нос совал повсюду,
Строил флот морской и город возводил.
Он был царём, но мыл всегда посуду
И боярам за провинность бороды рубил.

Табак привёз и прорубил окно на Запад,
Солдат спиной от пули защищал.
От боли никогда в подушку он не плакал,
Но родину свою с колен поднял.

В Раю все скидывают свои маски

В кромешной тьме не видно мне дороги,
По которой наощупь приходится идти.
Бреду боясь, свои сломать я ноги
И не добраться до конечного пути.

Там ждут меня большие перемены
И вечный свет в открывшейся двери.
В Раю не знают людской измены
И отблесков потухающей зари.

На могилах не кричат там вороньё
И не шастают кругом чужие морды.
Здесь древо жизни я найду своё
И по листочкам посчитаю свои годы.

Тут тёплый свет струится из земли,
Распространяя волны нежности и ласки.
Награда ждёт меня там впереди,
Ведь в Раю все скидывают свои маски.

Тихая охота

Вот тёплый дождь прошёл
И снова солнце ярко светит.
Я за грибами в лес пошёл,
Чтоб голову свою проветрить.

На полянке я набрал лисичек
И мухомор один нашёл.
До слёз рассмешил сестричек,
Заклучив с ними договор.

Бьюсь об заклад я, как и прежде,
Что больше принесу лесных даров.
Но не верю я своей надежде,
Что полную корзину наберу грибов.

Охота, ведь она и есть охота,
Хотя её и тихою у нас зовут.
В грязь лицом упасть мне неохота,
Тогда сестрицы точно засмеют.

Пришёл домой я вечером уставший,
В корзинке всего несколько грибов.
И вижу, на столе стоит, большущий,
Поднос с горкой румяных пирожков.

За праздничным столом

Вот опять промчался мимолётно год
И снова наступил мой День Рожденья.
За большим столом сижу я словно кот
И от своих гостей жду поздравленья.

Они пришли меня поздравить
И чарку стоя полную поднять.
А после вдоволь покуражить
И о дальнейшей жизни поболтать.

Расскажем мы друг другу анекдоты
И вспомним, как нас свела судьба.
Какие в нашей жизни были повороты
И как мы обходили их всегда.

Скажу, что День Рожденья это повод,
Собраться вместе за одним столом.
И это есть безукоризненный довод,
Чтобы поговорить о том, о сём.

Минует снова год, и я в надежде,
Вновь соберу своих друзей.
Мы нальём себе, как прежде
И по полной выпьем поскорей.

Крик чайек над заливом

Крик чайек разнёсся над заливом,
Они встречают из похода корабли.
Но там, в земле между проливом,
Лежать остались молодые моряки.

Бой был на суше и на море,
Что закипела даже там вода.
Но у людей большое горе,
Им поднимать придётся города.

Плач матерей и вой сирены,
Не прекращались день и ночь.
И с генералов полетят погоны,
Но жизни не воротишь вновь.

Пройдут года, а может и столетья,
Мы чаяк крик услышим над водой.
Но люди будут вспоминать то время
И детям о войне рассказывать порой.

Мысли словно птицы в поднебесье

Опять дожди и слякоть на дороге
И наступила серая в жизни полоса.
Моя судьба разбилась на пороге,
А в голове звучат чужие голоса.

Мысли словно птицы в поднебесье,
Кричат, даже разболелась голова.
А слова нельзя выбросить из песни,
Тогда всякая выйдет ерунда.

Про лес, про поле и про счастье,
Я вспоминаю глядя на простор.
Но в моей судьбе ненастье
И не разрешимый в семье раздор.

Кричит кукушка, сидя на суку
И дятел долбит, что есть мочи.
Во сне сжимаю я твою руку
И часто просыпаюсь среди ночи.

Ждёт в жизни меня нелёгкая дорога,
По которой мне предстоит пройти.
Я поинтересуюсь о своём пути у Бога,
На котором счастье суждено найти.

С рисунка смотрит мать родная

Чужие голоса я ночью слышу,
Но не понимаю, что они повсюду.
Из головы свои вытягиваю мысли
И разбиваю их о стену, как посуду.

Во сне ты называла меня Боря
И говорила милый и родной.
Но по утрам кричал я с горя,
Что счастье пролетело стороной.

Но вспоминая образ той девчонки,
Не могу её представить наяву.
А мысли, словно те подонки,
Прочь прогоняют мою мечту.

Лицо нарисовал я на бумаге
И в рамочке повесил над столом.
А образ описал в своём романе
И не поверил, прочитав потом.

С рисунка смотрит мать родная,
Глазами, упрекая судьбу мою.
А я сижу, её не понимая,
В голове пролистывая жизнь свою.

Мои мысли становятся стихами

Свеча погасла на столе
И опустел бокал с вином.
И чувства стонут в голове,
А мысль становится стихом.

Скупая боль пронзает грудь
И сердце бьётся через раз.
А на душе слепая грусть,
Я вновь весной увидел вас.

Вы были в чёрном, словно тень,
И уступали всем дорогу.
А мне спешить за вами лень,
Судьбу я завещаю Богу.

Стихи в тетрадку написал
И выбросил её в открытое окошко.
Свой след оставить я мечтал,
Но не рассчитал совсем немножко.

Мне объясняли на словах,
Мудрец, а может быть учитель.
«Познай судьбу свою в делах
И не оставит тебя спаситель».

«Кричи во тьме, срывая голос,

И пробирайся через шум дождя.
Живи и разрастайся словно колос
И не забудут люди про тебя».

В кривых потоках мироздания

В кривых потоках мироздания,
Сквозь запорошенную пыль дорог.
Искать в своей судьбе призвание,
И чувствовать в своей душе порог.

Мы наблюдаем с самого рожденья,
За звёздами в небесной синеве.
И вечно проклинаям те мгновенья,
Когда любимая уходит в неглиже.

Брести сквозь мрак и чувствовать дорогу,
Что пролегает на краю вселенной жизни.
Смотреть сквозь свет и уступить лишь Богу,
Который наблюдает за любимыми детьми.

Догнать пытаемся свои мы чувства,
Растрачивая по дорогам жизнь свою.
Но на краю становится нам грустно,
Когда мы понимаем, что не в Раю.

Ох, годы мои годы

Солнце засветило,
И расцвёл цветочек.
Ох, как ты уморила,
Сердце мой комочек.

Сяду на крылечко,
Горсть семян насыплю.
И сожмёт сердечко,
От такой картины.

По траве гуляешь,
Ты в юбчонке узкой.
И свой взгляд бросаешь,
Ох, такой он жгучий.

Засветило солнце,
И в глазах любовь.
Ох, годы мои годы,
Убирайтесь прочь.

Напиши мне в «личку»

Я могу быть сильной,
Ведь грудь моя большая.
Но хочу быть смирной,
Ведь тебя я не чужая.

Напиши мне в "личку",
Хоть одно письмо.
И зажгу я свечку,
Чтоб мне повезло.

Я люблю и плачу,
Глядя на экран.
Запрягу я клячу,
И приеду к вам.

Мы будем веселиться,
Все ночи напролёт.
Милый мне не спиться,
Подари мне вертолёт.

Я хочу быть слабой,
И на плече рыдать.
Ты от стыда не падай,
А ложись в мою кровать.

Я нарисую на стекле портрет мечты

Я кистью нарисую на стекле,
Портрет умчавшейся своей мечты.
И мыслью разбросаю на столе,
Давно уже увядшие цветы.

Твоё забыть не в силах я лицо,
И ласку, что дарила по ночам.
А утром выйду на крыльцо,
И припаду к оставшимся следам.

Ты ушла, оставив только тень,
И крик своей души среди берёз.
А я стою один, как старый пенёк,
В глазах моих нет больше слёз.

Я нарисую на стекле портрет
И промокну его своей слезою.
В любви вновь наступил запрет,
И счастье скрылось за горою.

Листаю страницы в порно журнале

Сижу я на диване, как чумной,
И листаю страницы с порно.
Там лица пролетают стороной,
А мне смотреть на это больно.

Вся жизнь, что там запечатлена,
И размалёвана в пастельных красках.
Там женщины вся суть обнажена,
И слёзы в потускневших глазках.

Зачем пошла по этому пути,
Ни жизни, ни судьбы не зная.
Любовь, её ты лаской позови,
И может, она станет вмиг иная.

Но нет, не выбраться из этой паутины,
Не разорвать нить жизненных забот.
На теле вновь рисуешь ты картины,
И по ночам выходишь на помост.

Листаю я страницы с порно
И вижу там родную дочь.
Да, про неё я вспомнил поздно,
Дурные мысли, прогоняя прочь.

Не вырвать нам страницы жизни,
Не повернуть её судьбой назад.
Большие слишком выросли те корни,
Не вести ж её обратно в детский сад.

Дождь смывает все напасти

Дожди смывают всю напасть,
Как мы смываем краску с лиц.
Постой Весна не горячись,
Укройся золотым зонтом ресниц.

Ты через время унесёшься вдаль,
Оставив нас, чтобы радоваться жизни.
А мы несёмся, чтоб пустится вплавь,
И наглотаться горестей полыни.

«Зачем тогда идут весенние дожди?» -
Спросишь ты у старика прохожего.
А ОН ответит: «Дева не глупи,
Ведь у природы есть свои законы!»

Всё вернётся на круги свои

Разрывая сердце на куски,
И выворачивая душу наизнанку.
За тобою вновь они пришли,
Демоны и черти спозаранку.

Что стоишь ты, разевая рот,
И глядишь, кто правит миром.
По спине твоей струится пот,
И ты давишься засохшим сыром.

Слышишь вопль, вырвался из бездны,
И слепой гадалки тихий сиплый стон.
Это дьявол забирает к себе грешных,
На церквях не слыша колокольный звон.

Продаёшь ты веру за бесценок,
За серебряный пытаешься убить.
Уничтожаешь молодых ты девок,
Чтобы не смогли они родить.

Всё вернётся на круги свои,
Только душу не успеешь продать.
Глянет Бог в глаза твои,
И наступит земная благодать.

Я вам сыграю сегодня на гитаре

Я рыкнул как-то на медведя
И обгадился в тот же миг.
Зачем же я послушался соседа,
Который по деревне пустил миф.

Пустил и спрятался в подвале,
Где баба собирала пауков.
А после, раздавала на застолье,
Обманивая нас, как дураков.

А мы, развесив уши, как чумные,
Вкушали вместо водки самогон.
А после, падали под стол хмельные,
Не слыша в голове хрустальный звон.

Я вам сыграю сегодня на гитаре
И песенки похабные немного пропою.
А завтра рано утром на пожаре,
Тебя жареной картошкой угощу.

Мы будем пить и веселиться

И с соседом говорить за упокой.
Но не позволим никому сердиться,
Хоть и проснёмся мы с чужой женой.

Проснёмся и забудем всё плохое,
Которое скопилось на душе.
И вспомним слово золотое
И о любви споём жене.

Подставляя своё плечо судьбе

Пронзая сердце колким словом,
Ты убивала, плюнув на законы.
Но согревала своим жарким телом,
Когда приходили лютые морозы.

Любила ты, не ведая преграды,
Готовая, всем глотку перегрызть.
И не нужны были тебе награды,
Чужую чтоб судьбу затмить.

Твой меч страшнее был ненастья
И урагана разорвавшейся звезды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.